

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора политических наук Панова Петра Вячеславовича

на диссертацию Мельникова Кирилла Вадимовича

«Неопатримониализм: основные проблемы концептуализации и методологический потенциал новой институциональной теории»,

представленную в диссертационный совет Д 002.015.05 на базе
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт философии РАН на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки

Диссертация К.В. Мельникова посвящена теоретическому анализу весьма актуальной и востребованной в современной политической науке концепции неопатримониализма, которая, несомненно, обладает значительным эвристическим потенциалом. Вместе с тем, обращение с этой концепцией в настоящее время вызывает определенное беспокойство, поскольку понятие «неопатримониализм» зачастую используется без серьезной научной рефлексии, вследствие чего возникает опасность концептных натяжек. Кроме того, в более точном осмыслении нуждается соотношение понятий «патримониализм» и «неопатримониализм», соотношение патримониализма и концепции политических режимов, а также ряд других теоретических вопросов. Поэтому предпринятую К.В. Мельниковым попытку проанализировать данную концепцию с точки зрения ее теоретических и логических оснований можно только приветствовать.

Обращаясь к непростым теоретико-методологическим проблемам концепции неопатримониализма, автор полагает, что для их решения следует обратиться к неинституциональной теории. В соответствии с этим формулируется цель диссертации, которая «состоит в выявлении и разрешении основных проблем концептуализации неопатримониализма и оценке потенциала неинституциональной теории для неопатримониальных исследований» (с.10). На протяжении всей работы

К.В. Мельников строго следует поставленной цели, анализируя различные теоретические аспекты концепции неопатримониализма. Диссертационное исследование хорошо продумано, выстроено и структурировано. Текст работы демонстрирует глубокое знакомство автора с литературой по теме исследования – и с основополагающими, ставшими классическими текстами М. Вебера, Ш. Эйзенштадта, Г. Рота, Р. Лемаршана, и с новой волной теоретических работ, а также с многочисленными эмпирическими исследованиями, выполненными в рамках концепции неопатримониализма. Это позволяет К.В. Мельникову свободно оперировать различными аргументами, вести дискуссию и отстаивать свою позицию по рассматриваемым вопросам.

В итоге автору удалось представить в диссертации собственную интерпретацию концепции неопатримониализма, причем хотелось бы подчеркнуть, что в результате действительно получилась «цельная» концепция, которая включает в себя и определение понятия неопатримониализм, и классификацию неопатримониализмов, раскрывает вопрос о соотношении неопатримониализма как концепта с такими терминами как политический режим, политическая система, политический порядок. Этим сюжетам посвящена первая глава диссертации.

Во второй главе автор «идет вглубь», обращаясь к отдельным институтам, характерным для неопатримониализма (клиентелизм, nepotism и т.д.), и анализирует их специфику в условиях неопатримониального господства. Во втором параграфе этой же главы с помощью инструментария неинституционального подхода (концепции path-dependency, институциональных ловушек) теоретически осмысливается становление и динамика неопатримониальных порядков.

Как уже отмечалось выше, одна из ключевых теоретических проблем концепции неопатримониализма состоит в том, что она применяется чрезвычайно широко, к описанию государств, которые «настолько разнятся между собой по целому объему параметров, что найти в них

отличительные черты гораздо легче, чем схожие» (с. 5). В связи с этим действительно возникает сомнение, а не происходит ли здесь концептной натяжки и, соответственно, размывания понятия. Решая эту проблему, автор нашел достаточно своеобразный путь для легитимации концепта неопатримониализм. Он показал, что неопатримониализмы могут быть разными и предложил, опираясь на существующие работы, типологию неопатримониализмов на хищнические и регулируемые. И если первый тип ассоциируется с весьма непривлекательными случаями массовой коррупции, неэффективного управления и т.п., то регулируемый неопатримониализм ориентирован на развитие, может быть вполне успешным и привлекательным. Используя заявленный в работе неинституциональный подход, К.В. Мельников объясняет это тем, что для регулируемого неопатримониализма характерно наличие институциональных соглашений, в частности некие гарантии прав собственности. В хищническом неопатримониализме такие гарантии отсутствуют.

Такая логика размышлений позволила автору снять сомнения в корректности «слишком широкого» использования понятия неопатримониализм, не вдаваясь в уточнение самого понятия. Действительно, в диссертации используется достаточно стандартное и устоявшееся определение неопатримониализма: «такой тип доминирования, в рамках которого политико-административная система строится формально на рационально-легальных основаниях (современных институтах и правилах продвижения по службе, распределения благ и т.д.), однако логика ее функционирования диктуется неформальными институтами (непотизмом, клиентарно-патронажными сетями, трайбализмом и т.д.), в результате чего общественные полномочия апроприируются и рассматриваются политическими агентами как частная собственность» (с. 39).

Вместе с тем, анализируя возможность концептной натяжки, можно было пойти и другим путем, тем более что в логике Сартори концептные натяжки преодолеваются не через типологизацию, а через более точную концептуализацию понятия. На с. 70 автор делает, на мой взгляд, очень важное замечание: «Вопрос о том, как сосуществуют в неопатримониальных государствах два этих веберовских типа, не разрешен». Действительно, ключевой вопрос – не в том, что сочетается нечто современное (рационально-легальное) и традиционное – будь то институты (формальные и неформальные), практики и т.п., а как именно они сочетаются, почему они так сочетаются, сосуществуют, как они взаимодействуют и т.д. В этом плане нельзя не заметить, что приведенное выше определение неопатримониализма отнюдь не совершенно, оно не отвечает на вопрос о соотношении формальных и неформальных институтов. Как справедливо отмечает автор диссертации, «неформальные институты присутствуют в жизни любого сообщества» (с. 39). Иными словами, само по себе сосуществование формального и неформального не вполне достаточный критерий для определения такого явления как неопатримониализм.

Поиски более точных критериев могут вестись по разным направлениям. Размышляя в рамках дихотомии «формальное – неформальное», диссертант пытается ввести такой критерий как «уровень власти»: о неопатримониализме можно говорить тогда, когда «неформальные институты определяют функционирование системы на политическом уровне» (с. 39-40). Но тогда не очень понятно, чем отличается неопатримониализм от патримониализма. Достаточно интересная идея была высказана автором на с. 85, где он пишет о том, что в условиях неопатримониализма «меняется сам смысл и основные принципы функционирования политических институтов». Правда, эта мысль не получила развития.

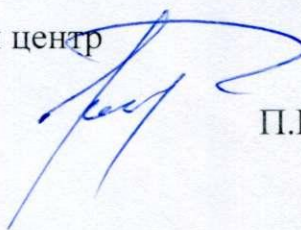
Очевидно, есть и другие варианты уточнения содержания понятия неопатримониализма. Можно, например, попробовать поразмышлять в рамках веберовской идеи о том, что рационализация господства – это, в первую очередь, «расколдовывание мира». В традиционном господстве отношения между правителем и подданными основаны на личной преданности, причем для них характерно некое «очарование традицией», независимо от того, на чем оно основывается, на вере в сверхъестественное или в природное начало. «Расколдовывание» приводит к утверждению рационально-легального господства, институционализации универсальных правил и норм (авторитета права и т.д.). Однако оно может привести и к сохранению отношений личной преданности, только теперь они уже не «сакральны», а рационализированы, пронизаны духом расчета и калькуляции выгод – издержек; и в этом случае мы получаем неопатримониализм.

Следует подчеркнуть, что высказанные замечания не влияют на общую оценку работы. Диссертация, представленная К.В. Мельниковым, выполнена на достаточно высоком профессиональном уровне. Автору удалось получить значимые результаты. Обосновано, что типологически неопатримониализм представляет собой не политический режим, а тип политического доминирования, и продемонстрирована недопустимость отождествления понятий авторитаризма и неопатримониализма. Предложена достаточно интересная типологизация неопатримониализмов на регулируемые и хищнические. Убедительно доказано, что центральным для исследований неопатримониализма является концепт клиентелизма. Продемонстрированы возможности неинституционального подхода для развития теории неопатримониализма.

Таким образом, представленная к защите диссертация имеет существенное значение для теоретического развития концепции неопатримониализма в политической науке. Она является самостоятельным и завершенным научным исследованием, обладает

новизной полученных результатов и соответствует требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (Постановление Правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013 года), а ее автор Кирилл Вадимович Мельников заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки.

Официальный оппонент
доктор политических наук (23.00.01),
главный научный сотрудник
отдела по исследованию политических
институтов и процессов
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки
Пермский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения
Российской академии наук

П.В. Панов

Почтовый адрес:
614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13а
Тел.: (342) 212-51-76
E-mail: panov.petr@gmail.com

Подпись доктора политических наук, главного научного сотрудника
отдела по исследованию политических институтов и процессов ФГБУН
Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения
Российской академии наук Панова П.В. заверяю:

Ученый секретарь
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки
Пермский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения
Российской академии наук

В.П. Приходченко

26 февраля 2018 г.